

«Средь суеты и рутины бумажной в каждой судьбе возникает «Однажды...»

Однажды на свадьбе

Я рос мечтательным мальчишкой. Когда слушал сказки на ночь, перед моими глазами возникали образы героев. После просмотров приключенческих фильмов всегда просил родителей подарить мне костюм главного персонажа. Так к десяти годам в моей коллекции была ковбойская шляпа, выполненная из плотного фетра, несколько деревянных ножей и сабель, кольчуга и шлем из фольги, длинный ситцевый черный плащ. Ребятишки во дворе завидовали моим богатствам, главным из которых я считал любовь родителей. Когда мне исполнилось двенадцать лет, папа погиб на стройке, где трудился прорабом. Эта трагедия навсегда разделила нашу жизнь на «до» и «после»...

Первый год после смерти папы был самым сложным для нас всех. Мама много и часто плакала, бабушки и дедушки по обе стороны нашей семьи перестали улыбаться и словно резко постарели. После школы мне не хотелось возвращаться в дом, наполненный звенящей тишиной. По вечерам я закрывался у себя в комнате и упивался книгами. Они были разными, но все без исключения стали моим спасательным кругом во времена семейной скорби, печали и слез.

Устав от пустоты, через несколько лет мама снова захотела жить. Она пошла на курсы начинающих художников, записалась на танцы, научилась снова улыбаться. По вечерам мы не прятались по своим комнатам, иногда ходили в кинотеатр, часто ужинали вместе. Все реже я видел в ее глазах слезы, в них появился свет. Мы нуждались друг в друге, поэтому старались радоваться мелочам, делать сюрпризы. Когда мне исполнилось четырнадцать лет, зная про мою любовь к чтению, мама подарила мне книгу Александра Грина «Бегущая по волнам». Я буквально «проглотил» ее за одну ночь и «заболел» морем. Любовная линия романа меня совсем не впечатлила, чего нельзя было сказать об описаниях великой морской стихии. Утром я принял решение после окончания школы приобрести морскую профессию. В нашем небольшом городе размещался морской торговый порт. Вуз был один и готовил он специалистов морских профессий по техническим направлениям. Чтобы туда поступить, мне два года до окончания школы пришлось посвятить углубленному изучению физики и математики. В выпускном классе обучение стало даваться мне особенно сложно. Причинами тому стали два обстоятельства: большая учебная нагрузка и перевод в наш класс прекрасной девушки

Анны со звучной фамилией Шторм, в которую я сразу влюбился...

Аня была дочерью офицера военно-морского флота. Высокий, сильный, усатый волевой мужчина был строгим отцом. С самого рождения дочери он подготовил и сам же утвердил план ее жизни, в который я совсем не вписывался. По его мнению, рядом с Анечкой должен был быть brave лейтенант военно-морского флота, с хорошей перспективой службы, а не какой-то гражданский морячок, мечтающий судовой водителем. Его речи о военно-морской службе были жаркими, другие профессии для мужчин он считал унижительными. Но мы с Аней любили друг друга, стали близки и поклялись навсегда связать наши судьбы.

После окончания школы мне удалось исполнить свою мечту: я поступил в морское училище. Аню родители отправили получать высшее образование в другой город. Молодые и счастливые мы просто решили отложить нашу свадьбу на несколько лет. Писали письма, говорили по телефону, с нетерпением ждали короткую встречу после первой сессии. Но Аня не приехала, ни разу за все время учебы. Отношения наши сошли на нет, переписка прекратилась.

У меня была еще одна мечта – встреча с морем. На практике ей суждено было сбыться. Правда, то, с чем мне пришлось столкнуться, привело мою душу в смятение. Прекрасные теоретические знания, полученные в результате трехлетней учебы, оказались почти бесполезными. Старое изношенное оборудование, стойкий запах солянки и нестиранных носков, крошечные каюты были только началом испытаний. От качки меня все время мучило и тошнило, я почти не ел. В редкие минуты «тихой» воды я пытался поспать и снова понимал, что укачивался. Три недели в бушующей стихии окончательно измотали меня, по возвращении домой я отправился в свой вуз и перевелся на другое, сухопутное направление...

Декан долго рассказывал, что это испытание нужно пройти и понять, что дальше будет легче, но теперь я понимал разницу между романом и реальностью. Безусловно, закаты и рассветы в море были самыми красивыми. Штормовое море завораживало, но работать в этих условиях я оказался не готов. Несмотря на то, что мне удалось перевестись на другую специальность, в душе появилась пустота, будто я потерял что-то главное в жизни...

Были и хорошие новости. Мама приняла предложение выйти замуж. Ее избранником

оказался немолодой некрасивый полноватый директор автобусного парка Валерий Иванович, обладающий шлейфом бывших жен и взрослых детей. Я долго не мог понять, что может связывать красивую, еще молодую женщину с этим внешне совершенно неинтересным мужчиной. Но, познакомившись с ним поближе, понял, что имею дело с очень образованным, начитанным человеком, обладающим прекрасным чувством юмора, но самым главным его достоинством было то, что маму он не просто любил, а обожал. Через месяц после нашего знакомства «молодые» сыграли свадьбу. Праздник получился теплым и очень веселым, в окружении близких и родных. Даже родители моего отца от всей души радовались счастьем мамы.

Дом наш снова опустел, я остался один. Моим спасением снова стали книги. Перебрав шкаф, я вдруг наткнулся на «Бегущую по волнам». Вспомнил, как потерял Анну Шторм, не связал свою жизнь с морем и решил снова перечитать книгу. Как же я был потрясен тем, что роман оказался не совсем о море, он был о поиске мечты и любви. Я понял, что перестал мечтать и потерял веру в любовь, именно поэтому в моей душе поселилась пустота. Эти размышления прервал телефонный звонок. В трубке я слышал взволнованный голос мамы. Мне показалось, что с Валерием Ивановичем случилась беда. Сердце мое замерло от плохих предчувствий. Когда мама перестала плакать, она сказала, что беременна.

Всю беременность мамы я находился рядом с ней. Смешная и кругленькая, она казалась мне совсем беззащитной. Валерий Иванович кружил над мамой будто коршун, не позволял заниматься домашними хлопотами, все делал сам. В положенное время маму прооперировали и на свет появился маленький Сережа. Мы вместе с молодым папашей забрали маму из роддома. Хорошенький розовощекий мальчишка сразу занял особое место в моем сердце. Свежеиспеченные родители обнимались, плакали, целовались и бесконечно долго благодарили друг друга. Только когда Сережка закричал, мы сели в машину и отправились домой праздновать пополнение.

Учеба на новом факультете давалась мне очень легко, специальность позволила устроиться работать на судоремонтный завод. Я снова был рядом с морем, но наслаждался его видами лишь с берега. Однажды в парке я заметил красивую пару, только приблизившись, узнал в девушке мою Аню. Красивая, ухоженная, с длинными русыми волосами молодая женщина держала под руку офицера военно-морского флота. Оба смотрели по сторонам и молчали. «Папин план сработал», – подумал я. Сердце мое защемило от тоски, в этот вечер я решил забыться в компании старых друзей.

На вечеринке лучший друг объявил мне, что решил жениться на девушке своей мечты.

Ею оказалась наша бывшая одноклассница. Свадьбу назначили через три недели, меня пригласили в качестве свидетеля. О такой почетной роли я и не мечтал и решил отнестись к ней со всей серьезностью. Для организации праздника была приглашена профессиональная ведущая Анжелика, миниатюрная обладательница рыжих курчавых волос. Веселая приятная девчонка заразительно смеялась, была невероятно привлекательна, но предупредила, что не крутит романы на чужих свадьбах. Но я не был женихом, поэтому решил поухаживать за неприступной особой.

Все три недели до свадьбы вместе с Анжелой я учил сценарий, покупал призы для конкурсов, искал оформителей зала для ресторана и понял, что теряю голову при виде этой прекрасной фурии с ямочками на щеках.

Свадьбу гуляли в самом большом и красивом ресторане нашего города. Приглашенных было около ста человек. Я вдруг остолбенел, когда среди гостей увидел Анну Шторм в компании мужа-офицера. На вопрос, почему друг не предупредил меня об этих гостях, жених махнул рукой и ответил, что это подружка невесты.

Я не хотел даже здороваться с Аней, но на свадьбе трудно держаться особняком, тем более когда ты такой же участник праздника, как и жених. Она познакомила меня со своим мужем, рассказала ему, что мы вместе учились в школе. Ее муж не проявил ко мне никакого внимания, мы разошлись по своим местам. Весь вечер украдкой я смотрел на эту пару. Они не целовались, почти не танцевали, практически не пили и раньше всех ушли домой. А мы с женихом отрывались по полной программе. Праздник Анжела провела на высоком уровне, правда, уходя, очень сухо простилась со мной.

Через несколько дней я решил пригласить Анжелу на ужин. В ответ получил холодный отказ и повторные объяснения о невозможности появления романов на чужих свадьбах. Кроме того, Анжела собиралась расписаться с диджеем, который отвечал на свадьбе за музыку.

Теперь я не собирался отступать от своей мечты. В агентстве, где работала Анжела, я узнал, что по будням она трудилась в цветочном магазине рядом с домом, где жила моя мама со своей семьей. Я стал частым гостем этого магазина, чем бесконечно радовал свою маму, получавшую от меня цветы каждую неделю.

Сначала Анжела держалась очень холодно, но через месяц лед стал таять. Разговоры о книгах, близких и родных нас сблизили. Она жила вдвоем с мамой, которая после развода с отцом больше не смогла стать счастливой. Я познакомил ее со своим младшим братом Сережей. Иногда мы вместе гуляли в парке. Свет ее глаз наполнял мою душу счастьем. Однажды я решился ее поцеловать. Она попыталась высвободиться, но сопротивление ее было недолгим. Эту ночь мы провели вместе...

Утром мне показалось, будто солнце светило ярче. Анжела вдруг вспомнила об утреннем заказе букета, который забыла сделать, поцеловала меня и убежала на работу. Еще несколько минут я обнимал подушку, на которой лежала Анжела, и наслаждался тонким ароматом ее духов и тела.

Вечером я купил цветы у конкурентов Анжелы и отправился встречать ее с работы, но возле магазина встретил Анну. Печальная и заплаканная, она смотрела в мои глаза и сказала, что до сих пор любит только меня. Меня охватила оторопь. Ведь мы за шесть лет увиделись мельком, на свадьбе ее подруги. Она рассказала, как отец нашел ей выгодную партию, как она мучилась все эти годы без меня, и просит простить, чтобы начать жизнь с самого начала. Эти слова я мечтал услышать много лет назад, но теперь они были совсем не нужны. Она приблизилась ко мне и поцеловала. Холодные безжизненные губы меня совсем не взволновали. Я отстранился и сказал, что люблю другую женщину. Аня сказала, что подождет с ответом, «нам же было хорошо вместе». Мне было жалко когда-то любимую девушку, но теперь потерять Анжелу, которую искал так долго, я не мог. Сухо простившись, я развернулся и ушел. Сильное душевное волнение не позволило мне переступить порог магазина моей возлюбленной. И действительно понадобилось немного времени, но только для того, чтобы прийти в себя.

Я позвонил маме, это был обычный дежурный звонок. Но по голосу мама сразу поняла, что со мной что-то не так, и через четверть часа была уже у меня. Выслушав мою историю, она спросила, кого я люблю на самом деле – мечту или женщину? Если Анну, то готов ли я бесконечно бороться с принципами ее отца? Отвечать на вопросы мне было просто, ведь Анжела стала для меня мечтой и любимой женщиной, но несчастье Анны разрушало душу. Видя мои терзания, мама нежно поцеловала меня в макушку и сказала, что примет любое мое решение.

Работа захватила меня, но по вечерам я не мог найти себе место. Понимая, что с Анжелой поступил очень плохо, ведь после близости от меня не было ни одного звонка, я знал, что мучить прекрасную девушку было нельзя своими сомнениями. Я решил встретиться с Анной. На встречу пришла ее мама. Она сказала, что у ее мужа ночью

случился сердечный приступ и теперь вся семья озабочена его выздоровлением. Аня вместе с мужем должна сопровождать отца на операцию. Была ли это правда, я не знал, но понял, что в жизни Анны всегда буду занимать последнее место. Мне вдруг стало стыдно за свое малодушие, горько оттого, что оттолкнул свою настоящую любовь. Осознав это, я почти бегом отправился в цветочный магазин к своей избраннице, где мне сказали, что у Анжелы несколько дней назад умерла мама...

Боль пронзила мое сердце, моя бедная девочка приняла такой удар совсем одна. Мне нужно было придумать, чем загладить свою вину и спасти нашу любовь. Делать предложение в такой момент было неправильным, я решил купить в подарок гранатовый браслет в честь рассказа Александра Куприна, творчество которого Анжела обожала.

Дверь открыла измученная заплаканная девчонка, я схватил ее в объятия, она расплакалась. Я гладил ее волосы и крепко прижимал к себе. Когда Анжела немного успокоилась, я попросил прощения за свое молчание. Она сказала, что видела меня в компании другой девушки, которую встречала на свадьбе. По моим взглядам на празднике она поняла, что между нами были отношения, и потому не стала мешать моему выбору. Я целовал свое сокровище, благодарил за мудрость и подарил браслет. На несколько секунд в глазах моей Анжелы появился свет. Она поцеловала меня, потом снова заплакала, потому как, о таком подарке всегда мечтала мама.

С тех пор мы не расставались. Через год поженились. Моя Анжела подарила мне двоих детей, наполнила мой мир заботой и счастьем. Лишь однажды я видел ее слезы, когда она случайно потеряла тот самый гранатовый браслет. Сначала я подумал, что кто-то умер, но, когда узнал, что это всего лишь потеря украшения, выдохнул и сказал, что украшения для того и созданы, чтобы их терять и снова покупать. Слова мои не успокоили любимую женщину, она продолжала говорить о том, что потеряла амулет нашего счастья и семьи. Я поцеловал заплаканные нежные щечки моей «бегущей по волнам» и сказал, что хранителем нашего очага является только она, моя Дэзи Грант. На следующий день, едва дождавшись открытия ювелирного магазина, я купил ей другой браслет, еще красивее прежнего...

Ариша ЗИМА